

Когда Танг Вулин вышел из кузнечной комнаты, его лицо было окрашено радостью. Это было не из-за признания обоих мастеров, и не потому, что он поднялся до кузнеца второго ранга. Скорее, его охватила эйфория от суммы в 10 000 монет федерации, которую он получил за выкованный им компонент из тяжелого серебра.

На ковке редких металлов можно заработать такое огромное состояние!

Перед уходом Цэнь Юэ сказал ему, чтобы через два дня он снова явился в Ассоциацию кузнецов, чтобы получить значок кузнеца и начать получать задания от Ассоциации.

✱

"Манг Тянь!" Звонок его старому знакомому наконец-то дозвонился.

"Эн?" Голос Манг Тяня был таким же безразличным, как и во время их последнего разговора.

"Где ты нашел себе такое сокровище?" нетерпеливо проговорил Цэнь Юэ в свое устройство.

Манг Тянь ответил: "О чем ты говоришь?".

"Как ты думаешь, кого еще я имею в виду? Твоего девятилетнего ученика второго ранга. Что еще более удивительно, он только что выковал компонент непосредственно с Тяжелым Серебром. С его юным возрастом, он точно сможет освоить Тысячу Совершенств за несколько лет серьезных тренировок. С этим, он будет хорош на пути к Грандмастеру Кузнецов. Как ты тренировал этого ребенка?"

"Эй, ты можешь что-то сказать?"

Цэнь Юэ не был доволен отсутствием ответа, который он получил от Манг Тяня.

"Мне нечего сказать. Этот ребенок родился с врожденной божественной силой, и у него прилежный характер. Вот и все". Манг Тянь по-прежнему говорил прямо.

Цэнь Юэ огрызнулась на объяснения Манг Тяня. "Ты хотел похвастаться способностями этого парня, когда рекомендовал его сюда?"

"Да!" Манг Тянь признал свое истинное намерение.

"Говори, на каких условиях ты отдаешь мне этого ребенка? Поскольку большую часть времени ты будешь находиться в пустынном Городе Славы, есть ли у тебя время, чтобы вести своего ученика? Ему будет лучше, если ты позволишь ему пойти со мной. Я буду вести его осторожно, если ты мне доверяешь".

"Я вешаю трубку!"

Дуду!

"Ублюдок!" Цэнь Юэ чуть не выронил свой коммуникатор души от ярости.

"Учитель, вы искали меня?" В этот момент в комнату Цэнь Юэ вошел молодой человек лет двадцати.

"Какой у тебя ранг кузнеца? Сколько лет ты был под моим началом? Ты даже не можешь завершить Тысячу Утончений". Юноша, находясь в растерянности, к сожалению, стал объектом гнева Цэнь Юэ. Этот мастер обычно был известен своим добрым нравом.

Однако Танг Вулинь не знал, какое влияние его выдающиеся способности оказали на остальных, и уже возвращался в Академию.

✱

"Возьми!" Танг Вулин протянул мешочек с 10 000 федеральных монет Се Се, который лежал на кровати. Синяк от удара Танг Вулина еще не сошел.

Се Се холодно посмотрел на него: "Ты пытаешься сбежать с матча?".

Танг Вулинь покачал головой в ответ. "Я не мог заплатить раньше, потому что у меня не было монет. Поскольку я испортил большую часть имущества, я не думаю, что ты должен платить за все это. Вот 10 000 монет федерации. Я верну вам остальные 10 000 федеральных монет, когда они у меня будут. Я человек слова, и поскольку я принял ваше предложение, я буду там завтра после школы. Вы можете назначить место".

Танг Вулин оставил пачку монет рядом с Се Се и, сказав о своих намерениях, направился к своей кровати.

Чжоу Чжанси и Юнь Сяо обменялись взглядами, наблюдая за происходящим с верхних коек. После поражения от Танг Вулина в конкурсе поедания булочек с паром отношение Чжоу Чжанси к Танг Вулину изменилось. Юнь Сяо, напротив, было любопытно, как Танг Вулину удалось добыть 10 000 монет федерации. Ему казалось невозможным получить такую огромную сумму за такой короткий промежуток времени.

Перейдя в позу со скрещенными ногами на кровати, Танг Вулин легко вошел в медитативное состояние. На самом деле сегодня он впервые использовал свою боевую душу в бою. У него не было никакого опыта в таких делах, и это было первое настоящее сражение, в котором он участвовал.

Танг Вулин чувствовал, что Се Се был грозным человеком. Если бы он не использовал навык

души Синей Травы, то его навыки сами по себе не имели бы шансов противостоять Се Се.

После сегодняшнего поединка он понял, что такое его собственная боевая душа. Он вспомнил совет, который дал ему учитель, и согласился, что ему действительно нужно улучшить контроль над своей Сине-серебристой травой.

Се Се, однако, просто лежал на кровати. В его голове проносились картины сегодняшнего поединка, в частности, его неспособность срезать траву кинжалом Светлого Дракона. 'Действительно ли боевая душа Танг Вулина - всего лишь Сине-серебристая трава? Неужели я недооценил способности мусорной боевой души Танг Вулина?

'Я покажу ему свой истинный облик в завтрашнем поединке! Я заставлю его заплатить за этот удар! Подумав так, Се Се потрогал свои пухлые щеки, разжигая ярость в сердце.

Медитацию следует проводить до и после ужина. Ведь неуклюжая птица рано улетает в лес. Эта поговорка оставила глубокий след в сознании Танг Вулина.

✱

Рассвет. Танг Вулин проснулся, как только первые лучи солнца заглянули к нему в окна.

Ночь медитации действительно помогла восстановить часть его душевной силы. Как только он вошел в 10 ранг, он почувствовал явную разницу во времени, необходимом для восстановления энергии. В то же время для перехода на следующие ступени ему требовалось больше душевных сил. Это требовало от него гораздо больше времени для ее накопления.

Когда он встал с кровати, его взгляд непроизвольно остановился на обитателе нижней койки другой кровати в другом конце комнаты. Се Се, который, казалось, медитировал, внезапно открыл глаза.

Обе пары глаз на несколько мгновений встретились. Взгляд Се Се был ледяным, а взгляд Танг Вулина - безразличным. Вскоре после этого Танг Вулин оторвал взгляд и направился в душ.

По его мнению, Се Се был просто еще одним богатым городским ребенком; он производил впечатление властного, напористого и наглого человека. Танг Вулин предпочел бы подружиться с Чжоу Чжанси, чем с богатым городским парнем.

После утреннего душа его больше ничто не отвлекало от самого важного занятия - приема пищи.

Однако Танг Вулин не знал, что его предыдущий вызов в поедании паровых булочек принес ему прозвище "Ведро риса", хотя он еще даже не начал свой путь в академии.

Когда он проснулся раньше других, его встретил пустой обеденный зал. Внутри зала были те же три окна. Завтрак, как и предыдущие приемы пищи, был разделен на три категории. Танг

Вулин, естественно, направился к третьему окну, где давали бесплатную еду.

Завтрак состоял из молока, яиц, сосисок, хлеба и овощей.

Танг Вулин угостился и навалил себе на тарелку пирамиду еды, после чего отправился за пустой столик в углу, чтобы поглотить пищу.

Шеф-повар столовой узнал Танг Вулина по его рекордному аппетиту и забеспокоился, что желудок ребенка не сможет принять всю еду. Но теперь он знал, что с ребенком все в порядке, когда увидел действия Танг Вулина через окно.

Се Се вошел в столовую как раз тогда, когда Танг Вулин приступил к трапезе. Как и Танг Вулин, он уже принял решение и направился к первому окну, набрав тарелку еды.

С первого взгляда можно было подумать, что еда на тарелке Се Се похожа на еду Танг Вулина. Однако при ближайшем рассмотрении можно было заметить разницу. Взять, к примеру, молоко: это было не просто молоко, а молоко, полученное от душевного зверя, выращенного в неволе. Как и другие блюда на его тарелке, они содержали большее количество питательных веществ различного происхождения.

Но если бы кто-то сравнил порции риса, съеденные этими двумя людьми, то понял бы, что порция Танг Вулина была в десять, а то и больше раз больше того, что было на тарелке Се Се.

Хотя оба сидели далеко друг от друга, каждый в своем одиночестве, Се Се время от времени поглядывал в сторону Танг Вулина. Однако Танг Вулин был сосредоточен на завтраке.

В столовой стало многолюдно, так как в нее начали заходить студенты. Как и накануне вечером, они стали показывать пальцами на Танг Вулина и высказывать свои замечания.

✱

Когда солнце поднялось высоко, началась церемония открытия.

<http://tl.rulate.ru/book/42735/2988165>